…Стивен Агилар ждал этого момента, когда во дворе ранчо объявятся преследователи. Он уже представлял себе толпу корпорантов в броне на ревущих сиренами транспортниках, но всё оказалось куда цивилизованнее.

Рядом с домом опустился серый флаер, из которого вышли двое людей в плащах и шляпах. Буря нещадно хлестала водой с небес, но вскоре двое прибывших оказались под защитой широкого карниза особняка.

Твайлайт Спаркл, по такому случаю оставившая царящее в доме веселье, тоже вышла к внешним дверям. Но даже увидев две зловещие фигуры, единорожка не потеряла самообладания. Рядом со Стивеном она чувствовала себя в безопасности. Кроме того, практически любой пони, живущей на ранчо, было что скрывать от закона, но чипы давно были перепрошиты в «зелёный» статус, а все налоги исправно платились.

— Здравствуйте, — обратился Стивен к подошедшим судье и детективу, — С кем имею честь?

Голографические удостоверения на некоторое время повисли в воздухе.

— Сыскная служба БРТО, — пояснил тот, — Я детектив Трейси, а это судья Рок. Мистер Агилар?

Стивен кивнул и молча стал ждать продолжения. Твайлайт встретилась с судьёй взглядом. Тот презрительно сжал губы, но ничего не сказал.

Немного замявшийся детектив продолжил:

— Мы ищем нескольких беглых синтетов. По нашей информации, они тут.

— У меня только пони от «Хасбро», — возразил Стивен, — совершенно безобидные создания.

— Тем не менее, — надавил Трейси, — для беглой продукции не делается исключений. Поведенческая программа — слишком сложная вещь, чтобы пренебрегать её сбоями. Так что…

— Да что они сделали? — перебил Стивен, скрестив руки на груди, — Что они вообще могут?

Трейси словно ожидал этого вопроса и начал перечислять:

— Похищение собственности БРТО особой ценности. Повреждение городского имущества. Сопротивление при аресте. Нападение на служителей закона.

— Да вы же это всё выдумали! — вырвалось у Твайлайт Спаркл.

Сыщики проигнорировали возглас пони, а Стивен развёл руками:

— Извините, но это звучит нелепо. Пони, нападающие на людей? Даже если забыть о поведенческих скриптах, что программируются любому синтету… с пони справится даже подросток. Это их нужно защищать от людей, а не наоборот.

Трейси хотел возразить, но вмешался судья:

— Да что ты с ним возишься? Видишь, перед нами инфантильный придурок, который отказался от своей жизни ради стада разноцветных лошадок. Я уверен, что если обыскать дом, то отыщутся и чучела, которые он набивает после того, как его драгоценные поняшки дохнут, а?

Стивен немного опал с лица, уставившись на судью, а Твайлайт с невнятным писком спряталась за ноги друга.

— Простите моего напарника, он сегодня выпил слишком много кофе, — сказал детектив, желающий сгладить разговор, — Мы бы хотели просто поговорить.

— А ордер у вас есть? — недружелюбно спросил Стивен, которого начал серьёзно раздражать красноглазый корпорант.

По лицу Рока пошли красные пятна.

— Да. Ордер на розыск и ликвидацию. Так что ты, парень, должен быть благодарен Богу, Эквестрии, Валарам или в кого ты там веришь, что я не собираюсь выбивать из тебя дерьмо за то, что ты помог беглым синтетам скрыться. И если ты меня вынудишь, то я сделаю так, что ты лишишься своего стада, ты меня понял?

Стивен, оставшись спокойным, осведомился:

— Твайли, золотко, кто сегодня на камерах слежения? Диджей?

— Нет, сегодня брат.

Стивен задрал голову и проговорил в камеру, висящую над дверью:

— Шайнинг, дружище, не забудь вызвать полицию, если наши гости будут слишком невежливы.

Детектив давно заметил устройство, а судья только сейчас. Рок грязно выругался, чем заставил уши единорожки нервно дёрнуться.

Камеры слежения в современную эпоху могли быть размером меньше булавочной головки. Но по закону, для охраны собственности частных лиц не могли применяться следящие устройства меньше определённых габаритов.

Трейси, мысленно пожелав судье откусить собственный язык, сказал:

— И всё же, мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

Стивен неожиданно посторонился и сделал приглашающий жест.

— Хорошо. В моей усадьбе нет беглых синтетов, все официально оформлены. Если вы не обнаруживаете того, что ищете, то извиняетесь перед нами всеми, — он демонстративно погладил по голове стоящую рядом Твайлайт Спаркл, — И тогда я не обращаюсь в полицию после вашего ухода.

Детектив улыбнулся и сказал, прежде чем судья успел вставить хоть слово:

— По рукам. И, раз уж Ваш особняк всё равно оборудован системой наблюдения, позвольте нам сделать к ней пару запросов на поиск по видеоряду… ну, скажем, за последние пару суток.

— Не вопрос, — согласился Стивен — Не удивляйтесь только, у нас вечеринка.

Сыщики БРТО в сопровождении Стивена и Твайлайт прошли в дом, наполненный людьми, пони и весельем. Судья, которого на КПП вновь лишили бластера, только скрипел зубами и еле сдерживался, чтобы не заорать на присутствующих.

С обилием цветных лошадок, игр и сладостей вечеринка напоминала детский утренник, хотя ни одного ребёнка детектив не заметил. Видимо, судья был не так уж и неправ, говоря об инфантильности некоторых людей.

Например, взрослые парни, пытающиеся с завязанными глазами прицепить на магнит хвост нарисованной пони, выглядели нелепо. Изображения пони были везде: на одежде, игральных картах, картинах на стене. В глазах рябило от ярких красок.

До слуха донёсся обрывок разговора:

— …нашли одну в каком-то борделе, а ещё одну — в Вест-Сайде, со сбитой программой…

— …бедная поняша…

Судья же ходил со сканером и, очевидно, изо всех сил ждал найти здесь хоть один красный или

хотя бы жёлтый сигнал. Но нет. Сканер, даже активный и ультра-прецизионный, способный обнаружить синтета сквозь бетонную стену толщиной в метр, на всех мигал либо зелёным, либо синим цветом. Рок порыкивал на опасливо старающихся держаться подальше пони и продолжал поиск, всё глубже удаляясь внутрь особняка.

Пока Рок прочёсывал местность, внимание Дика привлекла одна из розовых пони, что явно была здесь главной заправилой вечеринки. Профессиональное чутьё вновь и вновь заставляло детектива обращать внимание на беззаботно скачущую и весело хихикающую лошадку.

Неожиданно память подкинула версию.

Давнишнее дело, типичный «висяк», когда подозреваемая растворилась в бескрайних просторах городских джунглей — и с огромной вероятностью там же и сгинула. И даже чёткое видео с камеры слежения не смогло помочь найти убийцу…

Потому что та имела в Гигаполисе сотни, если не тысячи, двойников.

— Стив, можно Вас так называть? — спросил детектив, отозвав в сторонку владельца особняка.

— Конечно.

— Та розовая пони, Пинкамина?..

— Пинки Пай Агилар.

— Не важно. Так вот, я почти на сто процентов уверен, что это — беглый экземпляр, находящийся в розыске за убийство. Человека. Понимаете, о чём я?

— Проверьте метку.

— Я не сомневаюсь, что с регистрацией у неё всё в порядке. Но вряд ли найдётся в Гигаполисе ещё одна розовая пони с таким характерным шрамом. Что Вам о ней известно? О её прошлом?

У собеседника на лице промелькнуло такое выражение, будто у него мгновенно разболелись все зубы.

— Она неудачно упала, — наконец выдавил Стивен, — Мне даже пришлось восстанавливать глаз. Об этом есть запись в медкарте.

— Послушайте. И Вы, и я взрослые и умные люди. О Роке такого сказать не могу, но там песня отдельная. Так вот, Пинкамина Диана Пай Шмидт до сих пор в розыске. И во избежание новых

жертв я вынужден буду применить…

Стивен Агилар взял Дика за отворот плаща и отвёл подальше от играющих в пиньяту пони и людей. Посмотрел в глаза и тихо, но с вызовом проговорил:

— А теперь послушайте Вы, детектив. Эта пони — не убийца, а жертва. Она едва спаслась из лап твари, которую только по большому недоразумению именовали человеком. То, что я снял с рельс маглева, было комком из слёз, крови и боли, не желающим жить. Даже после курса нанолечения и последующей реабилитации она приходила в себя год. Гребаный год, пока мы всем скопом пытались выцарапать добрейшую душу из бездны, куда её загнали болью и страхом.

— Это она вам рассказала?

— Она рассказала мне такое, что у меня волосы дыбом встали. Поверьте, такое Пинки выдумать просто не в состоянии. Никакой сбой программы не способен породить подобный кошмар. Думаю, Вы прекрасно осведомлены, где у продукции Ваших работодателей пролегают границы воображения.

Дик Трейси вздохнул и сказал:

— Она убила человека. Перерезала горло. Вы хоть понимаете, в какой опасности находитесь? Синтет со сбитой программой, склонный к шизофрении и немотивированной агрессии…

— Немотивированной?! — задохнулся от возмущения Стивен, — Да знаете ли Вы, что с ней делали?

— Только в общих чертах.

— Да ни рожна Вы не знаете! Для начала её саму истерзали так, что средневековые инквизиторы рыдали бы крокодиловыми слезами. А потом заставляли смотреть, как с другой пони делают то же самое!

— Но зачем?

— Хотели вызвать сбой поведенческой программы. Особого рода сбой, усугубить предусмотренный программой «синдром Пинкамины», предназначенный для экстренной психической защиты. Чтобы сделать из добрейшего создания маньяка-убийцу. Насколько я понял, целью было выставить конечный результат на гладиаторскую арену против новой фаворитки. А заодно воплотить в жизнь какой-то мерзкий древний пасквиль, — в голосе Стивена проступил сарказм, — «Беспощадная Пинкамина против злобной Рейнбоу Дэш, спешите видеть! Кто же станет кексами сегодня?»

Дик Трейси понял не всё, но суть уловил. Стало не по себе.

— Но она же убийца, — сказал он, но прежней убеждённости в голосе не было.

— Ей дали нож со словами, что только она может прервать мучения жертвы. Она и вправду их прервала. Только ещё порезала хозяина, после чего сбежала. А потом в отчаянии уселась на пути маглева и стала ждать поезд. Не хотела жить тем, во что её превратили.

…Розовая пони сидит на широком обледенелом рельсе. Одежды на ней нет, но плевать. Нет смысла бояться простуды, когда ждёшь смерти.

Солёные капли замерзают на щеке, прочерчивая дорожку в свалявшемся от крови мехе. Второй глаз вытек и уже не может ни видеть, ни плакать. Прямые волосы висят слипшимися бурыми сосульками.

«Что же я теперь такое? Я ведь отняла жизнь живого существа…» — думает Пинки Пай, и холодный ветер будто продувает насквозь саму душу когда-то беззаботной и весёлой пони.

Но ничего. Скоро всё кончится. Из метели приближаются три огня, и в завывание ветра вклинивается пронзительный свист.

Пинки закрывает единственный глаз и ждёт короткой вспышки боли, за которой последует сладостное забвение…

…Что-то тяжёлое налетает совсем с другой стороны и сносит пони с рельса. Скоростной вагон, поднимая воздушную волну, пролетает мимо, а Пинки оказывается в снегу, придавленная запыхавшимся человеком.

Первая паническая мысль — хозяин всё-таки отыскал. И сейчас снова будет пропахший кровью подвал, полный боли и страха, железа и химии…

Пони начинает плакать и вырываться, но вскоре понимает, что человек не пытается причинить ей новую боль. И пахнет совсем не химикатами и кровью, а одеколоном и выпечкой. И гладит по гриве, шепча в розовое ушко успокаивающие слова…

Голубой глаз судорожно распахивается и видит молодого человека, который хотя и крепко, но совсем не грубо обнимает розовую пони и несёт куда-то.

— Пусти… — тихо просит Пинки, — Оставь меня.

— Нет. Я не позволю тебе… Если понадобится, свяжу, но не дам разбрасываться жизнью, предназначенной нести смех и радость.

— Ты не знаешь, кто я…

— Я знаю, кто ты, Пинки Пай.

— Но ты не знаешь, что было…

— Теперь то, что было — неважно. Осталось в прошлом, навсегда.

— Но зачем тебе это?

— У меня живут целых пятеро пони, которые нуждаются в улыбках. Нуждаются в тебе, Пинки Пай.

Стивен Агилар чувствует, как слипшаяся от крови грива истерзанной пони сама собой делает попытку завиться беспечными кудряшками.

Розовое копытце гладит человека по груди, прикрытой курткой. Спустя несколько минут пони говорит тихо-тихо, так что Стивен еле может различить:

— Пятеро пони… и один человек…

— Не для протокола, детектив, — сказал Стивен, — но я бы на месте Пинки поступил бы так же, причём намного раньше. А она терпела в том подвале столько, что потеряла счёт времени.

— Могу я её хотя бы продиагностировать? — спросил Дик и быстро добавил, — Ничего особенного, только вербально.

— Она не знает, чем закончился её отчаянный удар ножом, — предупредил Стивен, — Не ворошите прошлое. Она заслужила покой.

— Я не буду спрашивать о прошлом. Пара стандартных вопросов, которые позволят установить, несёт ли она опасность.

— В моём присутствии, детектив.

Владелец этого табуна лошадок, очевидно, не верил Трейси. Тот не обижался, повидав на службе и не такое.

— Без проблем, — сказал он.

…Когда они подошли к Пинки Пай, та как раз спорила с белой Сюрпрайз о цвете посыпки пирожных. Естественно, Пинки изо всех сил отстаивала розовый цвет, а пегаска — белый. Так уж повелось, что пони старались окружать себя предметами, что либо несли на себе знаки в виде кьютимарок, либо подходили под цвет шёрстки.

Пони как раз сошлись на том, что пирожные посыплют разной пудрой, потому что так будет веселее. Столкнув копытца в быстром брохуфе, они расстались: Сюрпрайз упорхнула куда-то в сторону кухни, а Пинки Пай подошла к людям.

— Привет, Пинки, — поздоровался Дик и даже присел, чтобы сравняться с пони ростом, — Меня зовут детектив Трейси. Можно тебя спросить?

— Конечно! — пони уселась на круп и обезоруживающе улыбнулась. Белая майка была в паре мест заляпана сластями, а яркие шортики делали пони похожей на простую девчонку-подростка.

Дик подумал, что на счастливой мордочке пони застарелый шрам возле глаза смотрится жутковато.

— Я хотел бы провести с тобой простой тест, — сказал детектив, включая коммуникатор и вызывая на экран службу вербального тестирования поведенческих программ, — а ты отвечай просто «да» или «нет». Договорились?

— А это весело?

— Кхм… Возможно. Начнём? Это не займёт много времени.

— Оки-доки-локи!

— Итак. Просыпаясь по утрам, ты давно не испытываешь чувства бодрости.

— Нет! — Пони захихикала, — Как же можно не испытывать бодрости в новое, прекрасное утро?

Детектив не смог подавить улыбки и продолжил:

— Порой у тебя появляется желание зло пошутить над другими.

Стивен дёрнулся было, но голубые глаза удивлённо распахнулись на детектива:

— Что?! Нет-нет-нет-нет! Шутка должна вызывать радость и смех, ни один розыгрыш не должен задевать ничьи чувства! Ни в коем случае!..

Дик примирительно поднял руку:

— Я понял, Пинки… «Да» или «нет» будет вполне достаточно.

— Простого «нет» тут явно недостаточно! — Пинки Пай чуть не подпрыгнула от возмущения.

Трейси предпочёл просто продолжить:

— Ты часто удивляешься, какие скрытые причины заставляют другого чел… другое существо… делать тебе что-нибудь хорошее.

— Скрытые?.. — переспросила пони и ободряюще улыбнулась Стивену, который стоял за спиной Трейси и явно нервничал, — Нет, не думаю. Я верю, что чувства тех, кто меня окружает, искренни. И не нуждаются в причинах. Тем более в скрытых.

Детектив кивнул. Пока картинка складывалась положительная. Пони ни разу не соврала и не пыталась юлить. Даже на вопросы отвечала правильно, как психически здоровый синтет.

— Иногда ты используешь юмор для того, чтобы не сталкиваться лицом к лицу со своими настоящими чувствами.

— Это я не поняла, — сказала Пинки, — Не могли бы Вы пояснить?

Трейси отметил в коммуникаторе ответ поняши

— Это тоже ответ, Пинки. Следующий вопрос. Ты отвергаешь некоторых за то, кто они, кем они являются, чем занимаются.

— Нет… — вздохнула розовая пони, опустив уши, словно вспомнив что-то, — Ну разве что они будут делать что-то очень-очень-очень плохое. Как… В общем, много раз «очень» плохое!

Дик снова сделал соответствующую пометку в тесте.

— Если необходимо будет прибегнуть к физической силе для защиты своих прав, ты сделаешь это.

Пинки вздрогнула и окончательно потеряла улыбку, уже несколько увядшую с предыдущего вопроса.

— Хватит, детектив, — вмешался Стивен, — Разве Вы не видите?..

— Всё в порядке, Стиви, — тихо сказала Пинки Пай, — я отвечу. Если необходимо… да. Если совсем-совсем другого выхода нет…

Даже голос пони изменился от чувств, но она оставалась честной, судя по показаниям встроенного в планшет детектора лжи.

Трейси оглянулся на Стивена, потом снова посмотрел на Пинки, глаза которой блестели больше обычного от проступившей влаги.

— Прости, Пинки. Последний вопрос, — сказал детектив, — Тебе кажется, что ты не сможешь самостоятельно справиться со своими проблемами.

Розовая пони молчала, наверное, с минуту. Трейси уже собрался было отметить вопрос как «вызвавший затруднения», когда Пинки подала голос:

— Я не могла справиться с… проблемами. Но пока рядом мои друзья… Пока пони и люди вокруг улыбаются, то любые проблемы будут решены. Я в это верю.

— Спасибо, Пинки, — улыбнулся Трейси, — Прости, что заставил тебя вспоминать.

Он поднялся. Стивен неодобрительно косился на него.

Дик был готов поспорить, что это была та самая Пинкамина, на копытах которой была кровь человека. Но сейчас, глядя в сияющие голубые глаза счастливой пони, Дик думал, что и сам бы прибил садиста, что подобным образом обошёлся с живым существом. Неважно, с каким.

И уж точно, пони не несла в себе угрозы окружающим… теперь. Она снова заулыбалась, а в голубых глазах загорелись искорки-смешинки.

Дик кивнул Стивену и собрался уже отойти.

— Вы добрый, детектив Трейси. Только грустный… — вдруг сказала Пинки Пай, — О, придумала! Приходите к нам в гости, когда закончите с работой, мы устроим специально-

экстра-веселящую вечеринку для Вас! В стиле Пинки Пай!

Дик улыбнулся и, не удержавшись, погладил розовую пони по голове. Ощущение было, как будто потрепал по волосам ребёнка.

— Приду, Пинки, — пообещал он и снова улыбнулся, — Обязательно приду, только разберусь с делами.

— Трейси! — позвал судья Рок, выходя из столовой, — мы теряем драгоценное время. Так что если ты закончил жевать розовые сопли, то пошли скорее!

— Как пожелаешь, — ответил детектив, — Стивен, покажите, пожалуйста, откуда можно отправить запрос системе наблюдения.

Идти пришлось практически в самый центр особняка: ради надёжности, комната охраны была полностью изолирована от внешней вычислительной сети. Как и приличествует подобному месту, здесь не было ничего лишнего: световая панель на потолке, полукруглое возвышение с управляющими терминалами — и россыпь голографических проекций вокруг, сгруппированных по какому-то странному для неспециалиста принципу. По одним лениво ползли строчки текста, на других плясали диаграммы и возникали планы местности — но большинство, конечно, отображало видеоданные.

Некоторый диссонанс в спартанскую картину вносил листок с детскими каракулями, приклеенный к серверному шкафу в углу. По характерным очкам можно было догадаться, что нарисована Винил Скрэтч. Дополняла картину сделанная корявым почерком надпись «Улыбнись!»

За терминалом управления на подушке сидел белый единорог с синей гривой, одетый в джинсовый костюм. На голове красовалась фуражка, очевидно, служившая знаком отличия дежурного.

— Чем могу быть полезен? — обратился к вошедшим Шайнинг Армор, кивком переместив куда-то вбок изображение, на котором вся компания была видна в ракурсе сверху-спереди.

— Нам нужна информация о любых пони рыжей расцветки с сиреневой гривой, а также всех сопровождающих лицах, появлявшихся на записи за последние сорок восемь часов, с сортировкой по дате в порядке убывания, — с места в карьер сформулировал поисковый запрос детектив.

По мордочке жеребца пробежала тень.

— Шайнинг, сделай это, — подтвердил просьбу Стивен, — Я более чем уверен, что это ошибка, и наши гости не желают ничего плохого.

Судья Рок злорадно ухмыльнулся, а Стив, изо всех сил стараясь не терять благодушного выражения лица, принялся заново прокручивать в голове план действий. Судьба друзей сейчас зависела от его слов.

Стивен и Виктор сидят за столом друг напротив друга. Над торцом стола синими буквами светится уведомление об активированном режиме приватности.

— Стив. Помнишь наш недавний разговор? Так вот. Чем больше я думаю о том, что нам дальше делать, тем больше понимаю всю глупость того, что напридумывал вначале. Впечатлился той лёгкостью, с которой всё провернули Лира, Скуталу и Джерри. И вот теперь внезапно осознал, что второй раз такой сумасшедшей удачи нам просто не выпадет.

Хозяин ранчо кивает.

— Знаешь, Вик, случайности, конечно, не случайны, но здесь соглашусь. Хотел уже было тебя предупредить, но ты, как оказалось, и сам до этого дошёл. Если начистоту, у вас нет положительных вариантов развития событий.

— Да. Я, увы, в курсе, что придётся выбирать меньшее из зол.

— Что ж. Хорошо, что ты не питаешь иллюзий. Но на всякий случай уточню: ты понимаешь, что сейчас де-юре преступники вы, а не корпорация? Статья о хищении интеллектуальной собственности не предусматривает ответственность пострадавшей стороны за содержимое похищенного. Более того, обрывочные данные, полученные путём взлома, в суде не будут даже рассматривать.

— Именно поэтому я полагаю, что нужно идти ва-банк.

— Вынудить корпорантов самих преступить закон? — удивляется Стивен, — Но как?

— Если этот кейс действительно настолько ценен, как мы полагаем — то достаточно будет того, что отныне к нашей импровизированной преступной группе присоединюсь я, гражданин Шпилей. Это автоматически снимет полномочия с БРТОшников и передаст дело в ведение полиции. В нормальной ситуации, разумеется. Однако наниматели наших бравых охотников явно боятся любой огласки — пусть даже это будет заведомо выигрышное дело в суде. Со слов Гайки, Маус это подтвердил. Поэтому они перед таким не остановятся, и всё равно предпримут силовой захват.

— И что же ты предлагаешь? Звонить в полицию и ждать бойни, подставляя под удар и себя, и Лиру, и вообще всех? Ты как, жить хочешь вообще? Нет уж, такого я тебе сделать не дам.

После такой отповеди, на Виктора внезапно накатывает осознание того, что он сейчас предложил. В самом деле, ради призрачной надежды, что преследователи допустят ошибку, которую можно представить доказательством, он подведёт под монастырь не только себя, но и тех, кто ему доверяет… Не значит ли это, что в нём проснулась семейная, как они это называли, «предпринимательская жилка», диктующая пожертвовать близкими ради исполнения планов?

Стивен, тем временем, продолжает:

— Тем не менее, в одном ты прав. Огласка им ни к чему. Что если выложить содержимое чемоданчика в Сеть?

— Слишком долго, и по большому счёту бесполезно. Джерри сказал, что без ключа такое не раскодируется, а заголовки никак не связывают проект с БРТО. Корпоранты сделают официальное заявление, что это сетевая провокация от конкурирующих фирм. Тут и сказочке конец. Нет, если уж продолжать действовать тайно, то следует это делать изнутри корпорации. В структурах подобного размера просто не может так получиться, чтобы весь руководящий состав имел представление о всех проектах, особенно если эти проекты секретны или противозаконны.

— Крайне рискованно, — резюмирует Стивен, — Но хотя бы менее безумно. У тебя есть какие-то контакты?

— У меня — нет. Но у Деда есть и не такие. И, на наше счастье, нечистые на руку в его круге знакомств надолго не задерживаются. И ещё. Не выгораживай нас. Ты и без того нам сильно помог, не рискуй.

Невидимая миру внутренняя борьба в душе Стивена продолжается несколько секунд. Наконец, он говорит:

— Хорошо. Если вас вычислят, я не стану отрицать, что ты здесь был. Скажу, что ты некоторое время был моим гостем, поскольку тебе надоело в Шпилях, но потом неожиданно улетел. Ты отправлял запрос о пропаже Лиры в полицию, а все дела о синтетах-потеряшках копы сливают корпорантам — так что не исключено, что ты уже под колпаком.

— Хорошо. И я, кажется, знаю, что можно сделать, чтобы усложнить им жизнь…

Из раздумий Стивена вырвал бесстрастный голос системы:

— Поиск завершён. Найдено совпадений: 174.

Дик Трейси от удивления даже присвистнул.

— Последняя запись. Да, вот эта. Можно её увидеть?

Повинуясь жесту Шайнинга, одна из проекций развернулась к детективу. Через пару секунд на ней возникло изображение лужайки, по которой шли двое пони и человек. Автоматика заботливо обвела рыжую пони рамкой с подписью «объект».

Человек открыл дверь флаера, стилизованного под древний автомобиль, и впустил пони на заднее сиденье, а сам закинул на переднее чёрный кейс и сел рядом, отдав какую-то команду автопилоту. Флаер взмыл в воздух и начал неторопливо отдаляться.

— Минус десять секунд, пожалуйста, — попросил Трейси.

Ещё один жест — и на экране снова возник момент с кейсом.

— Стоп. Итак, мистер Агилар, известно ли Вам, кто это?

Детектив ткнул пальцем в изображение, и рамка «объект» переместилась на человека.

— Разумеется. Это Виктор Стюарт, мой хороший друг. А, собственно, причём тут он?

— Кроме того, что шлялся здесь в обнимку с похищенной корпоративной собственностью? — прошипел Рок, — Да так, погулять вышел!

С каждой секундой происходящее нравилось судье всё меньше. Беглецы — это одно. Они синтеты, и на них есть ордер. А вот с этим гражданином придётся или носиться, как с писаной торбой, только и ожидая, как он возьмёт и всё разболтает — или же…

— Подождите, но ведь вы заявляли, что ищете беглых синтетов, — изобразил удивление Стив, — и, к слову, эти пони — не беглецы. Они пришли вместе с Виком, но отчего-то решили уйти с середины праздника, одолжив на время мой личный флаер. Я не видел причин отказывать…

— У нас есть документальные свидетельства того, что вот эти двое, — судья показал на пони, — виновны в воровстве. И этот Виктор с ними заодно. И если ты…

— Заткнись, Рок, ты и так уже достаточно всем нагрубил. Мистер Агилар, где сейчас находится этот флаер?

Отпираться не было смысла. Правила безопасности полётов предписывали флаерам иметь на борту встроенный маячок с уникальным идентификатором.

— Шайнинг, будь так добр…

Картинка видео сменилась планом Зелёного сектора. Поверх него ярко мерцала красная точка, едва заметно приближаясь к прямоугольнику на краю, помеченному как «Z3 (открыто)».

— Вы можете отдать команду на возврат? — обратился к Стивену Дик.

— Только когда будет выполнена текущая полётная программа.

— Я Вас умоляю, не кривите душой. У всех гражданских флаеров есть модуль экстренного контроля.

— Разумеется. Но у ручного управления выставлен приоритет перед дистанционным. Вик просто возьмётся за штурвал, и любые команды с этого пульта будут игнорироваться. Кодовую же фразу, которая позволила бы перепрограммировать флаер дистанционно, я, ко стыду своему, забыл.

Это была чистая правда. Флаер был авторской моделью, и Стивену совсем не нравилась даже теоретическая возможность постороннего вмешательства. Поэтому были приняты все возможные меры предосторожности.

— Чёрт побери, — выплюнул Рок, — Трейси, объявляем перехват. А за тобой, парень, — он обернулся к Стиву, — мы ещё вернёмся.

Судья уже бросился было бежать к флаеру, как детектив ухватил его за плечо:

— А ты не забыл, что у нас уговор? Стивен, соберите, пожалуйста, всех в холле, если не трудно, а мой напарник передо всеми извинится.

Красные глаза Рока буквально вспыхнули нездоровым светом:

— Трейси. Ты. Полный. Безумец. Они в полушаге от выхода! Сейчас они высадятся, проскользнут шлюз — и поминай как звали! Там за воротами, если ты не в курсе, трущобы, так что флаер они оставят внутри, иначе бы и шли через другие! Какие, нахрен, извинения?! Мы уже нашли всё, что искали! В общем, так: если ты сейчас же не дашь мне доложить — то я прицеплю к своему рапорту твою характеристику как злостного саботажника — и хрен тебе потом, а не пенсия, понял?!

Пулей вылетев на улицу и на бегу поправляя микронаушник, судья рванул на себя дверь флаера и вскочил за руль.

Неожиданно в наушнике, вызвав у Рока кривую ухмылку, раздался какой-то легкомысленный

мотивчик, и писклявый голос, принадлежащий Пинки Пай, пропел:

— Кто же это грозно дышит

И готов ногою топнуть?

Может, просто он не слышал,

Что от злости можно лопнуть?

Детектив, усмехаясь, протянул Стивену ладонь:

— Простите за беспокойство, мистер Агилар. Мой напарник близко к сердцу воспринимает неудачи и слишком много о себе думает.

Стив, пожимая руку, спросил:

— Могу я считать, что Вы не дадите ход делу Пинки?

— Не волнуйтесь, — заверил детектив, — от меня никто ничего не узнаёт. Стив, у каждого из Ваших пони подобная история?

— Бог миловал. Не у всех. Только у некоторых. Знаете, ни один синтет никогда не сбегал от хозяев от хорошей жизни. Чтобы сбить поведенческую программу, нужно очень постараться, но люди, как ни прискорбно, справляются. Помните об этом, детектив, когда будете брать на прицел очередного беглеца. И ещё одно.

— Да?

— Надеюсь, вы их никогда не найдёте.

Дик улыбнулся и выпустил руку.

— Я тоже, — сказал он тихо и направился к выходу.

— Трейси, дьявол тебя раздери, где ты там ковыряешься?.. — донёсся до слуха Стивена злобный голос второго корпоранта, — Центральная, приём. Диски найдены. Ожидаемое место прибытия — третьи гермоворота Зелёного сектора «Дзета», дальнейший маршрут неизвестен… Что? Да, это Руинберг.

Немного поколебавшись, Рок добавил:

— Чёрный код.

— Где ковыряюсь, говоришь? — саркастически спросил подошедший детектив, садясь на пассажирское место, — Копирую съёмку в архив. Записываю позывные маяка на флаере. Вот они, кстати. Прощаюсь с хозяевами. Предупреждаю об ответственности за соучастие в случае попытки предостеречь беглецов.

— Когда разберёмся с теми, я лично прослежу, чтобы это место сравняли с землёй, — злобно процедил Рок, вводя команду на взлёт.

Серый флаер плавно поднялся над землёй и, набирая скорость, полетел прочь от усадьбы, вскоре скрывшейся в пелене дождя.

— Тебе не нравится, что синтеты могут жить в безопасности и не вздрагивать от одного вида своего хозяина? — спросил Дик, — Нехорошо завидовать, Рок.

— Мне не нравится, что все синтеты, что здесь живут — беглецы.

Дик улыбнулся.

— Ты это тоже понял? — спросил он, — Только боюсь, ты никогда не достанешь доказательств. А без них по ту сторону закона останешься ты, а не они.

Судья издал ещё один рык, а Трейси зажёг сигарету и сказал:

— Да, какая ирония, правда?

— Я найду способ, — вдруг сказал Рок, — Всегда находил.

Трейси посетила догадка, сколько же невинных существ могло пасть от руки судьи. Ведь тот летающий шар на свалке не был случайностью. Рок готов был убить любого синтета просто потому, что у цепного пса корпорации сегодня было особо паршивое настроение. А паршивое настроение у него было всё время. И если он захочет прийти на ферму того парня и убить всех пони, а так же их хозяина, то он это сделает. Запросто.

Детектив сделал себе пометку по возвращению с задания дать рекомендацию отправить судью на психоанализ. От его подхода могли пострадать невиновные. Не говоря уже о людях.

На пульте флаера замигал сигнал сообщения.

Трейси тронул сенсор, и в кабине засветился голографический экран, увенчанный гербом БРТО.

— Проклятье, — вырвалось у детектива.

Рок скосил красные глаза и пробежался по тексту. После первых же строк его усмешка стала ещё кривее и отвратительнее.

— С отставкой тебя, Трейси, — язвительно проговорил синтет, — Теперь можешь остаться жить в этой конюшне. Я уверен, маленькие синтеты построят тебе очень милый сарай.

— А ты дальше почитай, — парировал Дик.

Рок последовал совету, и через короткое время с ругательством ударил по пульту управления. Экран с сообщением, где сыскной группе предписывалось прервать задание и возвращаться, погас.

— Рок? — подал голос Трейси.

— Ну что ещё?

— Ты не задумывался о задании?

Тот, кто был судьёй и палачом в одном лице для беглых синтетов на протяжении многих лет, вновь стукнул руками по штурвалу флаера и резко повернулся к собеседнику:

— О чём ты, чёрт возьми, говоришь?!

— Я на этой работе уже сорок лет и давно заметил, что синтеты в большинстве своём бегут не от хорошей жизни. Люди вынуждают их это сделать. Одно дело ловить сбежавших гладиаторов или сторожевых псов, но эти? Тебе не кажется странным, что нас двоих послали с чрезвычайными полномочиями вместо того, чтобы просто сообщить в полицию? И сейчас просто отзывают, не назвав ни одной причины?

Судья не ответил. Трейси уже подумал, что не дождётся ответа от своего напарника, но тот всё же подал голос, очевидно, совладав с эмоциями:

— У каждого синтета есть программа, которой он должен следовать. Если происходит осечка и программа даёт сбой, то синтет становится опасен для себя и людей. Таких синтетов корпорация фильтрует и ликвидирует. В том числе и посредством нас. Обстоятельства и детали не имеют значения. О чём тут можно ещё говорить?

— А ты подумай головой, отчего программа может дать сбой. Сильнейшие эмоциональные потрясения. Они происходят по вине людей, а не синтетов.

Судья презрительно фыркнул:

— Решил на старости лет заняться самокопанием? Избавь меня от своих нравственных атавизмов. Ты сам за свою карьеру убил столько синтетов, что наверняка сбился со счёта. И знаешь, это лучшее, что ты делал в жизни.

Человек покачал головой и откинулся в кресле.

— Это не то, чем я мог бы гордиться. Признаться, мне иногда кажется, что мы охотимся не за теми. Хозяева — вот истинные виновники.

Судья как будто не слушал. Красные глаза зловеще переливались в полумраке салона, а руки с тонкими пальцами подрагивали.

— Я судья Рок, — тихо сказал синтет, — и никогда… слышишь, старик, никогда не упускал беглецов.

— Подумать только, — усмехнулся детектив, — Убивать чудовищ и профессиональных бойцов-гладиаторов, всяких домашних зверьков — вообще не перечесть сколько. И облажаться на пони. На малолетней пони.

Ироничное настроение рассеялось как дым, когда Дик почувствовал холодный клинок, упирающийся в шею.

— Какое же ты ничтожество, Трейси, — процедил Рок, — Да только жаль салон пачкать. Выметайся.

— Не будь идиотом, Рок, — стараясь, чтобы голос звучал спокойно, ответил детектив, — Это же неподчинение приказу.

— Я не ты. Меня нельзя отправить в отставку. Будешь спорить?

Лезвие сильнее впилось в шею, и Трейси счёл за благо сказать:

— Нет.

— Молодец. А теперь проваливай и не мешай работать профессионалам.

Дверь распахнулась, и судья выпихнул Дика из кабины прямо под промозглый дождь. Благо, падать оказалось невысоко — сложнее было погасить скорость. В конце концов, перекувырнувшись несколько раз, он растянулся на траве.

«Расслабился, — мысленно сказал себе детектив, кряхтя поднимаясь на ноги, отряхиваясь от грязи и провожая взглядом улетающий флаер, — Забыл, с кем имеешь дело. Стареешь…»

Детектив вздохнул. Только сейчас, казалось, годы нагнали его. Или это просто ушибы? Счастье уже то, что хоть не сломал себе ничего… Он медленно похромал обратно к особняку. Этот парень, Стивен Агилар, несмотря на свою странную любовь к разноцветным лошадкам, выглядел счастливым. И отнюдь не потому, что мог позволить себе дом в Зелёном секторе. Не раз и не два видел Дик в Белом городе полные тоски глаза людей, одиноких в толпе или под сводами дворцов.

* * *

Детектив увидел, как открылась дверь дома.

К стоящему на второй площадке ярко-красному спортивному флаеру подошёл одетый в плащ Стивен Агилар в сопровождении двух пони. Первой была фиолетовая секретарша, над которой парил в силовом поле большой зонтик. Второй — одетая в джинсы и куртку с капюшоном белая единорожка, глаза которой даже в дождь закрывали огромные очки.

Когда Дик Трейси приблизился, он услышал разговор:

— …как только её найдём. У нас теперь очень узкий сектор поиска, и я уверен, что мы вернёмся сегодня, максимум завтра.

— Да, Стиви, — кивнула фиолетовая единорожка.

Рядом с ней, помимо зонтика, в воздухе парил планшет, где секретарь делала какие-то пометки.

Белая же единорожка, открыв дверь телекинезом, залезла на переднее сиденье и сказала:

— Полетели скорей, Стиви… Пожалуйста.

— Сейчас, Винил, — отозвался Стивен и снова повернулся к помощнице: — Твайлайт, гости могут оставаться переночевать, если захотят. На всякий случай подготовь всё необходимое. Только проследи, чтобы Трикси не прибила Алана… Что-то случилось, детектив Трейси?

Дик почувствовал себя донельзя неловко.

— Простите, мистер Агилар, — сказал он, — но не могли бы Вы подбросить меня в город? У нас с напарником возникли… некоторые разногласия.

— Объясните по дороге, — махнул рукой Стивен, — Садитесь. Твай, если что — звони.

— Удачи, — улыбнулась единорожка.

Когда обтекаемая летающая машина взлетела над облаками, Стивен обратился к детективу:

— Как я понимаю, ваш напарник… судья Рок, верно? Синтет. И он ослушался Ваших приказов, детектив?

Трейси решил, что скрывать что-то уже бессмысленно. Он вздохнул и ответил:

— Нас послали найти собственность компании, и… привлечь к ответственности причастных к краже. Не в деталях суть. Буквально только что пришёл приказ об отмене операции, но у моего напарника, похоже, сбилась программа. И он решил взять дело в свои руки, больше ни на кого не оглядываясь. Поэтому я считаю, что те, кого он преследует, находятся в опасности. Куда большей, чем когда их преследовали мы двое. Потому что судья сперва палит, а потом спрашивает.

Стивен нахмурился и сказал, выворачивая штурвал:

— И это выпускают на улицы? Мне придётся вмешаться…

Детектив сделал резкий жест рукой.

— Судья — полубоевая модель со сбитой программой, — сказал он, — Не лезьте в это дело, мистер Агилар, если не хотите, чтобы ваши пони осиротели. Если хотите моё мнение — я бы вообще рекомендовал сообщить в полицию о вооружённом маньяке-убийце.

Стивен хотел возразить, но наткнулся на тревожный взгляд Винил, и кивнул.

— Но вы можете гарантировать, что с Лирой, Виком и остальными всё будет в порядке?

— Я всю жизнь охотился на сбежавших синтетов, большинство из которых были крайне опасны, в отличие от пони. Судьи, правда, среди них не было. В основном, охранники, гладиаторы и бойцовые звери. Без стоп-скрипта на убийство.

— Можете? — с нажимом повторил Агилар.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Только заберу бластер с КПП Зелёного сектора.

— А если этого окажется недостаточно?

— Тогда Вы там тем более лишний, — подвёл черту Трейси.

Стивен сжал зубы, хотя и понимал, что детектив прав. Сам Агилар не был ни солдатом, ни полицейским, драться не любил и почти не умел. Оружия при себе тоже не носил. Что он мог сделать с машиной убийства, которой, безусловно, являлся полубоевой синтет?

Вдруг подала голос Винил Скретч, сидящая рядом со Стивеном впереди:

— Скажите, детектив, а почему Вы вдруг передумали и решили помочь?

Трейси хотел что-то ответить, открыл было рот, но затем закрыл его. На несколько секунд наступила гнетущая тишина, нарушаемая лишь гулом двигателей, работающих немного надсадно.

— Хороший вопрос, — заметил Стивен и посмотрел на замявшегося детектива.

— Знаете, Стивен, я всю жизнь занимался охотой на синтетов, на полубоевые модели, на синтетов-гладиаторов, и всегда и у всех я видел в глазах страх. Раньше мне казалось, что я являюсь причиной страха, но теперь понял что это не так. Сбежавшие синтеты не смерти боялись…

— Они боялись вернуться к своим хозяевам, которые довели их до такого состояния, — закончил Стив.

— Они ведь правда думали, что я пришёл вернуть их. И в некоторых случаях, так и было. Но они предпочитали смерть. Всегда.

— Надо их предупредить, — сказала Винил Скретч, — Это меньшее, что мы можем сделать для Лиры, Скутс и остальных.

— Вообще, я не должен этого говорить… Но, чёрт возьми, сейчас я уже за, — отозвался детектив, — Операция отменена, а я уже почти полчаса как в отставке. И знаете что? Мне так намного лучше. С самого начала невзлюбил это задание…

— Ты права, Винил, — кивнул Стивен и, немного повысив голос, приказал: — Коммуникатор, старт, набор номера — Виктор Стюарт.

— Ждите, — отозвалась голосовая система флаера, — Номер временно не обслуживается в связи с погодой и техническими работами. Продолжить?

— Дозвон, — обречённо велел компьютеру Стивен, — Проклятье…

— Это странно, — сказал Трейси, — Провайдеры Гигаполиса обычно имеют дублирующие системы, функционирующие в любую погоду.

— Вот и мне непонятно, — согласился Стивен Агилар.

— Если только кто-то не хочет, чтобы номер в данный момент обслуживался, — продолжил Трейси, — А это значит, что нам следует поторопиться.

— Мы высадим Вас у ворот, — сказал Стивен, — Попытайтесь перехватить судью. И удачи. Она Вам потребуется.

— Спасибо, мистер Агилар, — кивнул детектив, — А пока что вызовите полицию.

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552578